

Титаренко Лариса Григорьевна
Белорусский государственный университет,
г.Минск, Республика Беларусь
larisa166@mail.ru

Стратегии образовательной интеграции стран ЕАЭС в условиях роста глобальной конкуренции

Аннотация. Объектом исследования является образовательная интеграция стран ЕАЭС в условиях глобальной конкуренции. Предмет исследования – образовательные стратегии стран-членов ЕАЭС. Источник информации – национальная статистика, данные исследований. Показаны различия в стратегии разных стран, результатом чего являются разные уровни успеха в образовательной интеграции (количестве международных программ, иностранных студентов, рейтинги вузов). Акцент сделан на образовательную интеграцию в Беларуси и России. Приведен положительный опыт вузов с передовой стратегией глобальной интеграции высшего образования.

Ключевые слова: международная образовательная интеграция; стратегии образования; системы высшего образования; ЕАЭС; мобильность

Titarenko L. G.
Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus
larisa166@mail.ru

Educational integration strategies of the EAEU countries in he conditions of global competition

Abstract. The object of the research is the educational integration of the Eurasian Union countries in the context of global competition, the subject – educational strategies of its member-states. Source of information – national statistics, research data. Differences in strategies of these countries resulted in different level of success are described (number of international programs, foreign students, university rankings). The focus is made on educational integration of Belarus and Russian Federation. The best practice of universities with an advanced strategy of integration is presented.

Keywords: international educational integration; educational strategies; higher education systems; the EAEU, mobility

Важным вызовом глобализации, затрагивающим сферу высшего образования стран ЕАЭС, является необходимость повышать конкурентоспособность ввиду роста образовательной конкуренции в мире. Для этого системы высшего образования (СВО) стран ЕАЭС должны постоянно модернизировать свою деятельность, её содержание и управление. Повысить конкуренцию помогают разные формы международной кооперации и интеграции, посредством которых страны встраиваются в процессы интернационализации высшего образования. Поскольку главная цель ЕАЭС является

экономической, проблемы образования остаются на втором плане: от высшего образования требуют прежде всего качественную подготовку специалистов для трансформирующейся экономики. Роль СВО видится в том, чтобы готовить профессионалов, владеющих знаниями и компетенциями, востребованными в национальной экономике. Важность согласованной образовательной политики стран ЕАЭС обусловлена открытостью рынков товаров, услуг и труда внутри этого объединения. Поэтому упорядочение и согласование функционирования СВО необходимо и для роста международной интеграции стран ЕАЭС, и для увеличения их конкурентоспособности на мировой арене, и для улучшения условий труда молодых специалистов в каждой стране-члене ЕАЭС.

Международная интеграция – это процесс трансформации национальных практик взаимодействия институтов, которая ведет к созданию многоуровневой системы управления различными социальными системами с множеством центров принятия решений, к эффективному взаимодействию между представителями разных стран в различных сферах. В сфере международной образовательной интеграции она требует координации национальных систем образования, роста интегративной деятельности институтов образования, их модернизации в соответствии с вызовами глобальной экономики и национальными интересами [Модернизация, 2019]. Интеграция систем высшего образования стран ЕАЭС предполагает создание образовательных консорциумов и ассоциаций, направленных на сближение образовательных национальных приоритетов, определенную унификацию форм и содержания высшего образования стран-участниц, интернационализацию рынка высшего образования в региональном и мировом масштабе, что способствует росту экспорта образовательных услуг не только внутри региона, но и мира.

Образовательная международная интеграция систем высшего образования объективно обусловлена процессами глобализации. Если не наращивать международную интеграцию, то национальные университеты могут не только лишиться иностранных студентов, но и потерять собственных: в условиях глобализации молодые люди могут выбрать для обучения любой вуз мира. При этом студенты ориентируются на репутацию университета, международные рейтинги, международную аккредитацию вуза, предоставляемые им возможности будущего трудоустройства. Не случайно в ведущих вузах США и Канады до 80 % студентов составляют иностранцы. Международный диплом всегда котируется при приеме на работу: работодатели все чаще обращают внимание на наличие международного опыта обучения и работы у специалиста, поскольку высоко ценится умение адаптироваться к новым условиям и знание мирового культурного разнообразия.

Важнейшие характеристики процесса международной интеграции в ЕАЭС включают: (1) приоритет экономических целей (желание вузов заработать средства для собственного развития, системы высшего образования – повысить свою конкурентоспособность и привлечь больше иностранцев, а студентов – получить

престижный диплом и обеспечить будущее трудоустройство), (2) превращение образовательных услуг в коммерцию, в международную торговлю услугами, (3) потребность в разработке правовой основы интернационализации высшего образования, принятии единых стандартов его оценивания, организации и регулирования (это позволит работодателям стран ЕАЭС разбираться в уровне подготовки соискателей из разных стран), (4) интернационализация образования, т.е. образование союзов и объединений университетов разных стран, усиление роли государственных институтов, становящихся субъектами интернационализации образования, (5) развитие совместных научных исследований стран, других форм международного сотрудничества, (6) внедрение новых форм интернационализации высшего образования, рассчитанных на разных потребителей. Единой эффективной модели реализации указанных видов деятельности нет: каждая страна ЕАЭС ориентируется на собственные образцы, которые могут дать эффект в тех или иных конкретных социально-экономических и культурных условиях. Однако в любой модели, при сохранении национальных центров принятия решений в системе высшего образования, появляются возможности эффективного взаимодействия университетов и на межнациональном уровне.

Страны Евразийского Союза развивают международную интеграцию через участие в европейском (Болонский процесс) и евразийском (в рамках ЕАЭС) процессах образовательной кооперации. Дополнительно, имеются двух- и многосторонние связи со странами вне этих объединений (прежде всего, со странами Азии и Африки).

Практическая реализация международного сотрудничества во всех направлениях имеет свои плюсы и минусы. Прежде всего, формы интеграции отличаются по целям и методам реализации. Болонский процесс требует существенной унификации форм и содержания высшего образования стран-участниц, имплементации общих принципов развития институтов высшей школы, т.к. он был создан для унифицированной подготовки квалифицированных кадров на едином рынке труда в Европейском Союзе. Для стран ЕАЭС, не входящих в Евросоюз, национальные интересы связаны, прежде всего, с подготовкой кадров для своего внутреннего рынка труда. Их общие национальные приоритеты – развитие экономики, укрепление национальной государственности, поддержание национальных традиций культуры и образования. Сильными сторонами интеграционной политики в ЕАЭС выступает поддержка со стороны государства интереса молодежи к национальной культуре, связей с диаспорой (важно для Армении и России). Для остальных стран акцент делается на поддержание хороших отношений с соседними государствами, избегание включения в международные конфликты, а также стабильная политическая ситуация и наличие четко сформулированной на высшем уровне стратегии развития высшего образования. Сильная сторона Болонского процесса – международная мобильность, дающая возможность ознакомиться с опытом стран ЕС и студентам, и преподавателям. Однако страны ЕАЭС по-прежнему мало участвуют в процессах мобильности по

сравнению со странами Евросоюза. Заметим, что эти два направления международной интеграции образования, европейское и евразийское, негласно вступили в конкуренцию, в результате которой в некоторых странах ЕАЭС вперед вышла Европейская интеграция (Казахстан, Киргизия, Армения), хотя и там развиваются связи с образовательными институтами стран ЕАЭС.

Что касается развития кооперации и интеграции высшего образования в рамках ЕАЭС, этот процесс пока не регламентирован общими принципами, что облегчает его реализацию. Однако отсюда вытекают и минусы: на правовом уровне остаются неурегулированными многие вопросы, не разработаны механизмы координации образовательной политики стран [Чавыкина, 2016]. Отсутствие общей нормативной базы – это существенное препятствие для построения единого образовательного пространства ЕАЭС. Поэтому интеграция больше базируется на двух- и многосторонних связях между странами и отдельными университетами как в сфере обучения, так и науки. Так, в рамках СНГ функционирует Сетевой университет, который объединяет университеты стран-участниц и предполагает обмен студентами на межстрановом уровне. Многие из них обучаются за счет грантов этого университета. Все страны ЕАЭС участвуют в его работе.

Самой популярной формой интернационализации образования является международная мобильность студентов. Однако в сравнительной перспективе с другими, более развитыми регионами мира, студенческая мобильность в постсоветских странах мало развита. Обмены остаются малочисленными. Этот факт сдерживает международную интеграцию высшего образования, а с учетом отсутствия унификации в подготовке специалистов сдерживает мобильность на рынке трудовых ресурсов. Считается, что основным препятствием для развития мобильности являются ограниченные финансовые возможности государств и населения. В то же время во всех странах ЕАЭС довольно развита самостоятельная мобильность студентов в другие страны вне государственных программ. Так, по негосударственным каналам в 2014/2015 учебном году за рубежом обучалось 36 тыс. белорусов. В том же году в США училось 15 % всех армянских студентов, обучающихся за рубежом [Закарян, 2015: 83], тогда как официальные квоты всех форм мобильности были менее 5 %. Исходя из соотношения мобильности по государственным и частным каналам можно сделать вывод, что на процессы мобильности студентов больше влияют рыночные процессы, чем государственная политика стран ЕАЭС.

Программы студенческой и преподавательской мобильности развиваются в целях стимуляции интернационализации учебных планов и программ, внедрения эффективных изменений в учебные планы сотрудничающих университетов. Однако разнообразие университетов даже внутри одной страны слишком велико, поэтому процесс интернационализации проходит не без проблем. Одна из них состоит в том, что каждая республика не хочет слепо перенимать чужие стандарты и отказываться от национальных традиций. В то же время безусловно необходимым является внедрение

новейших информационных технологий, обновление информации, учет запросов рынка. Еще одна большая проблема в Беларуси – внедрение ступени магистратуры без достаточной проработки её содержания и качественного отличия от первой ступени образования.

По европейским стандартам развития рынка образовательных услуг, стране надо иметь 10–15 % иностранцев от общего числа студентов: тогда мобильность будет выгодна государству. Пока даже в России въездная мобильность ниже этого уровня, не говоря о других странах ЕАЭС, что негативно влияет на их образовательную конкурентоспособность.

Что касается студенческих обменов между Россией и Беларусью, большинство осуществляется вне официальных программ, причем значительно больший процент белорусов учится в России, чем процент российских студентов в Беларуси. Так, в 2017/2018 учебном году в Беларуси обучалось 1 500 студентов-россиян, в то время как количество белорусов, обучающихся в России, было в 10 раз выше. При этом общее число студентов в России в разы больше, чем в Беларуси. Особенно популярны эти обмены в приграничных регионах. Вряд ли эта тенденция изменится, поскольку с российским дипломом белорусы могут найти более привлекательное место на рынке труда в России и ЕАЭС в целом.

Индикатором успешного развития сферы образования обычно считается количество студентов в стране. Уровень достигнутого образования населения более показателен для сравнения образовательного потенциала. В Европейском Союзе часто учитывают долю населения, достигшего третьей ступени образования в возрастной группе 30–34 лет. В эту группу входят специалисты с законченным средним специальным и высшим образованием. В Европейском Союзе эта доля в среднем составляет 35.8 %. В Беларуси национальная статистика не использует этот показатель; согласно расчетам, эта доля чрезвычайно высока – около 59 % [Богдан, 2018: 582]. Почти такой же уровень имеет Россия. Однако, имея такие высокие уровни образования, эти страны не являются мировыми лидерами в экспорте высшего образования или квалифицированных кадров, уже получивших высшее образование. Одна из возможных причин – недостаточно высокое качество образования, на которое ни Россия, ни Беларусь не затрачивают таких средств, как например Евросоюз. По тем же расчетам, процент ВВП, идущий на высшее образование, в России составляет 14 %, в Беларуси 15 % (в абсолютном выражении это составило 2 763 долл. в Беларуси и 3 900 долл. в России).

Обратимся к проблеме экспорта услуг сферы образования. Этот вид учебной деятельности имел место и в советское время, однако тогда было принято приглашать молодых людей из развивающихся стран бесплатно учиться в советских вузах. В условиях рыночной экономики развитие этого рода экспорта услуг осуществляется на возмездной основе. В то же время между многими странами есть дополнительные соглашения, отражающие их предпочтения во внешней политике, что облегчает

развитие образовательного экспорта в рамках программ интернационализации высшего образования.

Россия активно пытается привлекать иностранных студентов в свои вузы. В этой сфере деятельности страна занимает седьмое место в мире на мировом образовательном рынке. Согласно статистике за 2016/17 учебный год, количество иностранных студентов превышало 313 тыс. чел., что составило 5.7 % от общего числа студентов в России. Конечно, Россия отстает от лидеров на мировом образовательном рынке, где доля иностранных студентов в США превышает 20 % [Арефьев, 2018: 313]. Однако в регионе Восточной Европы ни одна страна не может конкурировать с Россией. Среднегодовой темп роста числа иностранных студентов за последние 10 лет, по данным того же источника, составил 9.6 %. Тот факт, что первые четыре основные страны (как постсоветские, так и другие), поставляющие студентов в российские университеты, расположены в азиатском регионе, означает, что азиатское направление стало доминирующим в российской политике в области экспорта образовательных услуг. Судя по тенденциям развития образовательного регионализма, это направление вряд ли изменится в ближайшие годы.

До недавнего времени рост иностранных студентов в России происходил в основном из постсоветских стран Азии. В период с 2004/05 по 2016/17 учебный год на эти страны приходилось три четверти общего прироста иностранных студентов-очников и 100 % иностранных студентов-заочников в России. Лидерами в этой группе были Казахстан (более 20 % всех иностранных студентов) и Туркменистан (9 % иностранных студентов). Беларусь находилась на седьмом месте в этом ряду (4.2 %). Ввиду сокращения украинских студентов в России, иерархия стран-доноров меняется. Общее количество иностранцев составляет 5.7 % от всех студентов в России.

Основными странами-донорами за пределами постсоветского региона являются Китай (8.7 % всех студентов в 2016/17 учебном году) и Индия (3.1 %) [Арефьев, 2018: 305]. Большинство иностранных студентов обучаются на уровне бакалавра и специалиста. Значительная часть иностранных студентов в России изучает инженерные профессии и медицину. Общая проблема, часто приводящая к неудовлетворенности иностранных студентов полученным образованием, заключается в слабом знании ими русского языка (в последнее время это стало проблемой и для студентов из постсоветских стран), что негативно влияет на качество получаемого образования.

В Беларуси, как и в России, в сфере экспорта образовательных услуг преобладает азиатский вектор. Всего иностранных студентов обучается значительно меньше, и темпы их роста медленнее, чем в России. Так, в 2010/11 учебном году в вузах Беларуси обучалось 9 357 иностранных студентов, а в 2019/20 учебном году – 18 441. Половина этих студентов была из Туркменистана, 9 % из России, 7.2 % из Китая. Эта иерархия изменилась в последние годы. В 2010 году число россиян составляло 23.5 %, туркмен – 36.4 %, китайцев – 13.1 %. В последнее время произошел значительный сдвиг в

сторону стран Востока. Общее количество иностранных студентов составило 7.1 % от общего числа студентов в Республике Беларусь [Образование, 2019: 43].

Поскольку стратегическая цель интернационализации образования состоит в повышении качества национального образования, акцент нужен на преобразования в национальных реформах, чтобы студенты и преподаватели, не выезжая массово за рубеж, могли в своих национальных университетах обучаться на качественных образовательных программах, соответствующих международным стандартам. Для обеспечения доступности качественных образовательных программ, которых нет в наличии в том или ином университете, рекомендуется шире развивать дистанционное образование (напр. MOOC), подключаться к международным дистанционным программам на английском языке. Такой положительный опыт уже есть. Он позволяет студентам одновременно совершенствовать знание иностранного языка и изучать новые дисциплины.

Интернационализация проявляется в открытии филиалов своих университетов за рубежом, когда преподаватели едут к потенциальным студентам, а не наоборот. Пока такая форма получила развитие не во всех странах ЕАЭС. Открытие филиалов за рубежом или внедрение совместных с зарубежными вузами программ обучения повышает конкурентоспособность национальных университетов, хотя и требует дополнительных финансовых затрат, времени на согласование программ, разработку систем управления качеством этих программ, их международной аккредитации, подготовку и переподготовку преподавателей для работы в таких условиях.

Привлекательная форма интернационализации образования – международные университеты, выдающие дипломы двух университетов из двух стран. Больше всего их в России (совместно с вузами стран Евросоюза), но они есть и в других странах. В Армении действуют Российско-Армянский, Американский и Французский университеты, в Беларуси открыт Белорусско-Российский университет, в Казахстане – Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева. В таких университетах легче внедрять инновационные программы, ввиду их гибкой схемы работы.

Одновременно с традиционным экспортом образовательных услуг продолжается поиск новых форм образовательной кооперации в регионе ЕАЭС. Многие российские университеты разработали двусторонние и многосторонние программы магистратуры для обучения российских и иностранных студентов с последующей возможностью трудоустройства в самых престижных сферах в евразийском регионе. Этот вид сотрудничества на межвузовском уровне расширяется, привлекая все новые университеты в России. Однако в целом евразийская интеграция и кооперация развиты меньше, чем азиатское направление экспорта образовательных услуг

Российские филиалы как форма образовательного сотрудничества также развиты. Россия активно использует филиалы своих университетов в ЕАЭС для содействия интернационализации образования: стратегия мягкой силой поддерживает

стратегию региональной интеграции в регионе. Россия входит в первую пятерку мировых экспортеров международных филиалов. В постсоветский период, согласно исследованию, российские университеты открыли 58 филиалов в 12 бывших советских республиках [Abbasov, 2019: 14]. Очевидно, что Россия взяла на себя ведущую роль в укреплении сотрудничества и интеграции образования в постсоветском регионе. Роль Беларуси в этом процессе минимальна: есть только один совместный белорусско-российский вуз на её территории, тогда как филиалы любых иностранных университетов в Беларуси запрещены. Протекционистская политика не способствует развитию интеграционных связей в регионе, она направлена на защиту своего рынка [Titarenko, 2019: 6].

Россия ориентируется в своей образовательной политике на достижение той же цели, что и Евросоюз: войти в число мировых лидеров на рынке образования. Судя по мировым рангам университетов стран-членов ЕАЭС, все лидирующие университеты находятся в России. Поскольку иностранные студенты, выбирая страну обучения, обычно знакомятся с международными рейтингами, успехи России в данной области способствуют росту экспорта образовательных услуг. На втором месте вузы Казахстана. Вузы Беларуси не могут похвастаться такими успехами и поэтому привлекают иностранцев хорошими условиями проживания, уровнем безопасности страны, ценовой политикой. В любом случае, российская СВО является самой конкурентоспособной на глобальном и региональном уровнях.

В современных условиях перехода экономики на уровень «индустрии 4.0» особую важность в разработке стратегий образовательной конкурентоспособности и интеграции приобретает подготовка в вузах специалистов со знанием информационно-компьютерных технологий (ИКТ), применяющихся сегодня в множестве профессий. Вузы, которые сумели организовать у себя подготовку по специальностям, востребованным в обновляющейся экономике, а также развернули широкую подготовку всех студентов по дисциплинам, формирующим у будущих специалистов цифровую культуру и развивающим их цифровые навыки и компетенции, опережают по рейтингам и престижу другие вузы. Развитие деятельности вузов по обучению ИКТ может поднять их конкурентоспособность на международном уровне.

Ряд вузов в странах ЕАЭС, особенно в России, успешно трансформирует процесс обучения, переводя его из традиционного в цифровой формат и вводя дисциплины, связанные с изучением ИКТ. Это предполагает внедрение дистанционных курсов, расширение самостоятельного освоения студентами цифровых практик, разработку программ обучения цифровой культуре для всех уровней обучения по перестройке этого процесса. Например, ИТМО в Санкт-Петербурге разработал новые дисциплины, способствующие освоению ИКТ и подготовке специалистов для «индустрии 4.0». Общей целью новых дисциплин является формирование цифровой культуры студентов, которая позволит им позиционировать себя в информационном пространстве и самостоятельно следовать моделям трудового поведения, адекватным

в современном обществе – будь то российское или зарубежное. Все разработанные в ИТМО дисциплины, связанные с обучением ИКТ, введены в учебный план как обязательные. Освоение студентами большинства из них осуществляется с помощью дистанционных онлайн-методов [Блок, 2020]. Все эти механизмы позволили таким вузам как ИТМО адаптироваться к ситуации COVID 19 и перехода на массовое дистанционное образование в 2020.

Сходную стратегию практикуют другие вузы, развивающие международное дистанционное образование, что повышает и уровень международной интеграции вузов, и их глобальную конкурентоспособность. Как правило, любой вуз, имеющий форму дистанционного обучения, потенциально может повысить набор иностранных студентов за счет привлечения их на данную форму обучения. Используется эта форма и в других странах ЕАЭС: например, ряд белорусских вузов имеют дистанционные программы заочного обучения, что повышает их привлекательность для русскоязычных абитуриентов, однако не способствует международной конкурентоспособности ввиду отсутствия в обучении английского языка.

Библиографический список

Арефьев А. Л. Международное образование в глобальном и российском измерениях // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сб. науч. ст. Вып. 3. М.: Мин-во науки и ВО РФ, 2018. 680 с.

Блок “Цифровая культура” [Электронный ресурс] // Университет ИТМО: [веб-сайт]. URL: http://www.ifmo.ru/ru/page/369/blok_cifrovaya_kultura.htm#ixzz6DB5oAoQ (дата обращения: 29.01.2020).

Богдан Н. И. Образование и наука для инновационного развития стран ЕАЭС: сравнительная оценка // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. 2018. Выпуск 1, ч. 1. 612 с.

Закарян Л. Развитие системы образования Армении в контексте Болонского процесса // Регион и мир. 2015. № 2. С. 78–84.

Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы /под общей ред. Титаренко Л. Г., Заславской М.И. Минск: БГУ, 2019. 175 с. ISBN 978- 985- 566–646–3

Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год). Минск: Национ. статист. комитет, 2019. 48 с.

Чавыкина М. А. Предпосылки формирования единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС // Economics & Law. 2016. № 10(68). С. 51–53.

Abbasov A. Emergence of Russian Branch Campuses in the Post-Soviet Space as Regional Integration Strategy // Higher Education in Russian Federation and Beyond. Regionalism in Higher Education. 2019. № 1. P.13–14.

Titarenko L. Higher Education Regionalism in Belarus: varieties of initiatives and arrangements // Higher Education in Russian Federation and Beyond. Regionalism in Higher Education. 2019. № 1. P.6–7.